

Бабин Б.В., Иваницкий А.Ю., Удовенко К.В.
Донецкое ФРИ, Донецкий юридический институт, Украина

babinb@ukr.net

**Международные, региональные и местные программы, как
фактор, способствующий толерантности и предотвращению
дискриминации на постсоветском пространстве**

Мониторинг национального законодательства Украины, соседних государств, входящих в ОБСЕ, региональных и локальных нормативных актов, а также международных документов, принятых в рамках надгосударственных структур европейского и евразийского пространства, позволяет нам говорить о все более существенной роли программно-управленческих актов в сфере предотвращения дискриминации на национальной и религиозной почве и способствованию усилению этносоциальной толерантности. Соответствующие вопросы, рассмотренные в частности, в рамках Конференции в Кордове по антисемитизму и другим формам нетерпимости и Конференции в Бухаресте по борьбе с дискриминацией и поддержанию взаимного уважения и понимания 2007 г. требуют дополнительных исследований, разработки соответствующей управленческой, финансовой и информационной практики.

Недостатки организационно-правового характера в сфере предотвращения и разрешения этнических конфликтов приводят к широкому использованию программно-управленческого подхода. Однако соответствующие национальные программы на постсоветском пространстве зачастую не срабатывают в полном объеме, финансовые ресурсы расхищаются, задачи программ не исполняются, а виновные не несут ответственности. Отсутствие эффективных законов и компетентного управленческого аппарата приводит к необходимости максимального использования ресурсов гражданского общества, которое, например, в Украине до сих пор не получило надлежащего развития. В частности, не создана соответствующая сеть волонтерства и социального партнерства.

В первую очередь активность гражданского общества должна касаться таких аспектов, как мониторинг межконфессиональной ситуации в местах компактного

проживания этических и религиозных меньшинств, осуществления пропагандистской и образовательной деятельности, нацеленной как на представителей меньшинств, так и на окружающее их население. В то же время специфика реального положения различных групп обуславливает необходимость межгосударственного сотрудничества, в котором должны участвовать государства проживания, страны, являющиеся исторической родиной, государства, где проживали данные этнические группы в отдельные периоды, а также территории, культурно близкие данным этническим группам либо содержащие их многочисленную диаспору. В то же время безусловно необходимым является участие международных правительственных и неправительственных организаций.

Считаем, что формой сотрудничества в таком формате является разработка и реализация специальных международных программ. Удачным примером их использования является международная программа переселения месхетинцев из Краснодарского края России, где они подвергаются дискриминации, в США. Достаточно лишь сравнить успех этой программы с довольно неудачной практикой реализации законодательства Грузии в сфере возвращения месхетинцев, чтобы осознать насущную необходимость дальнейшей разработки подобных актов. Соответствующие акты могут разрабатываться в рамках СНГ для ранее депортированных народов, в странах Центральной Европы – для рома и синти и т.д.

Указанный выше комплекс проблем возникает в сфере разработки региональных целевых программ и программ развития регионов (в частности, автономных), ведомственных и бюджетных программ, а также программных документов, разработанных совместно органами государственной власти, местного самоуправления, неправительственными организациями, в т.ч. международными. В то же время особое значение имеет нормативное обеспечение механизмов финансирования и материального обеспечения таких целевых и комплексных программ, контроля за их эффективностью и исполнением.

Региональные и муниципальные программные акты, обеспечивающие развитие толерантности и предотвращающие дискриминацию на этнической и религиозной почве можно разделить на следующие виды:

- соответствующие части комплексных программ развития региона (муниципальной единицы);
- специальные региональные и местные целевые программы;
- программы деятельности уполномоченных органов власти (в Украине – Государственного комитета по делам национальностей и религий, Республиканского комитета АР Крым по делам национальностей и межнациональных отношений, соответствующих подразделений местных советов и их исполнительных структур);
- бюджетные программы;
- программы сотрудничества, в том числе межрегионального и трансграничного.

Практика показывает нам, что реальные программы, принятые на региональном и местном уровне (на примере АР Крым и Донецкой области Украины) могут по своему содержанию быть классифицированы на такие виды:

- * программы, направленные на защиту прав конкретной этнической группы (групп);
- * программы, направленные на обеспечение межкультурного диалога и взаимопонимания;
- * программы, защищающие широкий спектр прав человека, в т.ч. коллективных, на локальном уровне.

Сегодня на территории постсоветских государств процессы разработки и внедрения в практику соответствующих программ осложняются недостатками систем административно-территориального устройства, публичного управления на местах, низкой инициативностью властных субъектов, дублированием властных полномочий в этой сфере, формализмом и безконтрольностью, проявляющимися в программно-управленческой деятельности.